

Глава 10

Мужчина, которого окликнул Юй Чэнь, замер. Обернувшись, он, вопреки обыкновению, не стал связываться в перепалку, а лишь повёл носом, принюхиваясь, после чего уставился на майора:

— Хм? Юй Чэнь, ты тоже купил...

Договорить Фу Яньси не дал третий участник группы:

— Твою же! Брат Си, ты тоже перекрасился под третьего принца?

— Ага, — Фу Яньси пригладил коротко стриженные волосы, сменившие цвет с огненно-рыжего на серебристый, и с вызовом посмотрел на причёску подошедшего. — Ты, я вижу, тоже?

Этого парня звали Гуй Янь. В итоговом зачёте практического экзамена на должность гвардейца он занял третье место. Гуй Янь служил в том же легионе, что и Фу Яньси, и теперь с нескрываемой завистью разглядывал шевелюру товарища:

— Почему мне кажется, что твой мастер справился лучше? Брат Си, ты где красился? Много отдал? С меня за это серебро содрали пять тысяч двести звёздных монет. Похоже, меня развели как лоха, а?

«Пять тысяч за покраску? Короткой мужской стрижки? Развели — не то слово».

Фу Яньси уже открыл рот, чтобы ответить, но, услышав резкий и протяжный свист, мгновенно замолчал и вытянулся по струнке. Это был сигнал к сбору от командира Дика.

Дика не заботило, чьи там чувства задеты и кто кому задолжал. Как только подчинённые были в сборе, он огласил приказ, холодным и властным взглядом сканируя лица альф:

— Мне плевать, в каких легионах вы служили раньше. С этого дня у вас есть только одна роль: солдаты Императорской гвардии! Есть лишь один человек, которого вы будете защищать ценой своей жизни и которому будете преданы душой. Это Его Высочество третий принц! Вам ясно?!

— Так точно! — рявкнул Фу Яньси. Гуй Янь не отстал ни на децибел.

Юноша, стоявший ближе всех, едва не оглох от этого истошного вопля, больше похожего на клятву смертника. Даже когда они вошли в Северный императорский дворец, в ушах у него всё ещё звенело.

Их элитный отряд охраны состоял из десяти человек, включая командира. Распределились по

двум машинам. Поскольку Дик ехал в другом автомобиле, атмосфера в салоне быстро разрядилась. Фу Яньси и Гуй Янь всю дорогу не затыкались, болтая о всякой ерунде, и Юй Чэню до боли хотелось кому-нибудь врезать.

Впрочем, майор понимал: даже будь Дик рядом, он бы и слова не сказал. Командира выбирала лично наследная принцесса Юнь Сюньгуан, и его преданность правящему дому граничила с фанатизмом. Дику наверняка льстило, что гвардейцы, словно после промывки мозгов, почитали Юнь Сюньланя как божество.

Главным героем сплетен сослуживцев был исключительно третий принц. Суть их беседы можно было свести к сетевому псевдониму Фу Яньси — «Вечно защищающий третьего принца». Если бы Дик их слышал, он бы, скорее всего, с удовольствием поддержал разговор.

Как же это раздражало.

Радости и печали людей редко находят отклик в других. Юй Чэнь, не питавший к Его Высочеству никаких нежных чувств и собиравшийся лишь честно исполнять свой долг, видел в этом гомоне только пустой шум.

К счастью, когда они проезжали мимо садов Северного дворца, болтовня немного стихла: Фу Яньси и Гуй Янь, словно замороженные, уставились на распускающиеся в зелени нежно-розовые цветы.

Тот, не желая смотреть на товарищей, тоже повернул голову к окну. Одного взгляда на цветочные заросли хватило, чтобы в душе шевельнулось странное узнавание...

— Юй Чэнь.

Фу Яньси снова подал голос. Юноша даже веки поднимать не стал:

— Ну и что за чушь ты опять несёшь? Гавкай уже.

— Я ещё у ворот хотел спросить, — начал Фу Яньси. — Ты что, купил парфюм с ароматом феромонов третьего принца?

Майор нахмурился и с недоумением посмотрел на коллегу.

— Я перепробовал кучу вариантов, но ни один даже близко не стоял к оригиналу, а твой... я тоже хочу такой флакон, — здоровяк-альфа неожиданно покраснел до кончиков ушей. Он выглядел так, будто решался на самый сложный поступок в жизни. — Просто скинь ссылку, и мы забудем все старые обиды. Если я хоть слово тебе поперёк скажу — я пёс шелудивый.

Юй Чэнь лишь холодно усмехнулся:

— Назовёшь «папой» — дам ссылку.

Фу Яньси выпалил без малейших колебаний:

— Папа.

Юй Чэнь замер.

«?»

Уголки его губ, только начавшие ползти вверх в издевательской ухмылке, застыли. Новоявленный «сын» оказался не единственным. Гуй Янь, чей фанатизм ничуть не уступал Фу Яньси, тоже смотрел на него преданными глазами:

— Пап, мне тоже скинь, а?

— Отец, я в очереди.

— И мне, папочка.

Близнецы-альфы, Сун Тинъянь и Сун Тинцяо, подались вперёд с заднего сиденья. К этому моменту во всей машине только женщина-альфа Лу Ю, сидевшая за рулём, сохраняла бесстрастное выражение лица и молчала.

Но стоило Юй Чэню встретиться с ней взглядом в зеркале заднего вида, как она разомкнула губы:

— Батя?

Юноша замолчал.

«...»

«Да что с вами не так? Неужели вы настолько на нём помешаны?»

Взгляд Юй Чэня снова скользнул за окно, к буйным зарослям. На этот раз он наконец понял, почему цветы казались знакомыми.

Это были яркие краски садов Северного дворца, не знающие увядания. Это был вкус холодного десерта, мгновение назад таявшего на языке. Это был аромат, что сейчас плотным облаком окутывал его, пропитал дыхание и с каждым вдохом проникал глубоко в лёгкие.

Аромат феромонов третьего принца Галактической Империи Юнь Сюньланы — «Личи и роза».

Кто такой Юнь Сюньлань?

Спросите любого омегу на улицах Галактической Империи, и в ответ вы, скорее всего, услышите: «Альфа моей мечты». Пожалуй, среди бет результат был бы тем же.

С начала этого года, когда в свет вышел разработанный лично принцем ингибитор девятого поколения, он стремительно взлетел на первую строчку рейтинга «Альф, за которых мечтает выйти замуж вся Галактика», оставив конкурентов далеко позади.

Предыдущие восемь поколений препаратов страдали от тяжёлых побочных эффектов и действовали недолго. Новинка от Юнь Сюньланы не только была практически безопасна, но и увеличила срок действия с одного дня до трёх. Пусть это и не перекрывало весь период гона, мучения омег сократились в разы.

Более того, половину прибыли от продаж принц пожертвовал в благотворительный фонд, созданный для помощи нуждающимся омегам, которые не могли позволить себе лекарства.

Разве мог такой альфа не нравиться?

И хотя голосование в рейтинге ещё не было завершено, количество голосов за Юнь Сюньланы уже побило все исторические рекорды, превысив показатели второго места в три раза.

В межзвёздной сети даже шутили: кажется, во всей галактике не осталось омег и бет, не желающих пойти под венец с принцем. Неженатые грезили о свадьбе, а замужние подумывали о разводе, чтобы попытаться счастья снова.

Но Юй Чэнь и представить не мог, что Фу Яньси, Гуй Янь и Лу Ю — альфы до мозга костей — тоже окажутся под властью этого очарования.

Фу Яньси, видя, что майор не спешит с ответом, подозрительно прищурился:

— Юй Чэнь, ты что, решил над нами поиздеваться?

Гуй Янь и близнецы тоже уставились на него недобрыми взглядами. Лу Ю наверняка сделала бы то же самое, если бы не следила за дорогой.

Тот промолчал.

«...»

Не проработав и полдня, он умудрился настроить против себя почти весь элитный отряд. Впрочем, Юй Чэнь всегда отвечал за свои слова и не привык малодушно лгать. Он посмотрел на Фу Яньси:

— Вообще-то, поначалу я действительно хотел над тобой поглумиться.

«Но раз уж вы все так дружно признали во мне отца, я просто не мог отказать».

Эту часть фразы юноша озвучивать не стал, но она так ясно читалась в его глазах, что даже слепой бы понял подтекст.

Фу Яньси замер.

«...»

Остальные альфы тоже не нашлись что сказать.

«...»

Под прицелом нескольких пар горящих глаз Юй Чэнь решил проявить «отеческую заботу» и открыл правду:

— Это не парфюм, это мороженое. Знаете кондитерскую «Эллиансия»? Это их новинка. Восемнадцать звёздных монет за штуку. Хотите — купите сами, хотите — я угощу, сейчас разошлю всем красные конверты.

— О, я знаю! — глаза Гуй Яня вспыхнули, но тут же погасли. — Оно в этом месяце вышло, в сети только о нём и трубят. Я сегодня заезжал в «Эллиансию», но там всё подчистую раскупили. Не досталось.

Лу Ю кивнула, её пальцы на руле слегка напряглись:

— Да, я тоже припоминаю. Особенно их слоган.

— «Растопи восемнадцатилетнюю Личи и Розу на кончике языка...» — негромко процитировал Фу Яньси.

После этих слов его лицо залил румянец, под стать его прежнему цвету волос.

— Они серьёзно? Это же явное нарушение рекламных норм. На грани фола, не находите?

Что значило «восемнадцатилетняя» в рекламе? Цену или возраст? И на что намекало название «Личи и роза» — на аромат десерта или на человека, чьи феромоны пахли точно так же? Почему рожок, вкус которого нельзя было назвать божественным, а цену — скромной, сметали с полок за считанные минуты? Ответ был очевиден каждому в этой машине.

— На грани? Да где там! Месяц уже крутят, и никто слова не сказал, значит, всё по закону, — упрямо возразил Гуй Янь. — Короче, пока я не добуду это мороженое в свой следующий увольнительный, пусть только попробуют снять его с продажи!

Близнецы Сун дружно закивали, явно замышляя то же самое.

Юй Чэнь слушал их, и в голове крутилась лишь одна мысль: «Вы серьёзно настолько помешаны?»

А слоган этой «Эллиансии»? Что за бред они там понаписали? Когда он покупал мороженое, он думал только о еде и не обратил внимания на рекламу. Если бы он это прочитал, ноги бы его в той лавке не было!

Запах, будь он неладен, оказался пугающе стойким.

Юноша невольно коснулся языком клыков — они у альф развиты сильнее, чтобы удобнее было впрыскивать феромоны в железы партнёра — и почувствовал, как раздражение нарастает.

Он никогда никого не помечал. Но этот чужой аромат во рту и двусмысленный слоган создавали навязчивую иллюзию, будто он только что прикусил чью-то нежную шею, пахнущую личи и розой.

Слава богу, Юнь Сюньлань — альфа. Будь он омегой, это бы уже тянуло на домогательство. В империи есть целые отделы пиара, следящие за имиджем королевской семьи — они-то куда смотрят? Где закон?

Майор и до этого хотел перебить вкус водой, а теперь это стало вопросом принципа. Запах еды — не феромоны, обычным спреем-изолятором его не уберёшь. Он полез в багажник за минералкой.

Заметив это, Фу Яньси скривился от жгучей зависти:

— Не ценишь ты своё счастье...

— Прекрати нести чушь, — огрызнулся тот. — Хочешь такое «счастье»? Забирай.

У альф инстинкт собственника развит до предела. Они на биологическом уровне отвергают чужаков, и чем выше ранг, тем острее реакция. Чтобы не оскорбить достоинство принца случайным выбросом своих феромонов, все гвардейцы носили на затылках мощные армейские пластыри-ингибиторы.

Если он явится к Его Высочеству, благоухая его собственными феромонами, Юнь Сюньлань может принять это за открытый вызов.

Юноша извёл две бутылки воды, прежде чем решил, что запах наконец исчез. Но стоило ему выйти из машины, как свежий, сладкий аромат белой мякоти личи и розовых лепестков снова окружил его.

Был вечер. Юй Чэнь поднял взгляд: вдоль аллея Северного дворца в лучах заходящего солнца пылали те самые розы, чей цвет казался вечным. Гвардейцы шли среди них, словно добыча, забредшая на территорию, помеченную верховным хищником Галактической Империи. На территорию, где либо склоняешь голову, либо становишься жертвой.

Это заставило его внезапно вспомнить об одной детали. Ранг феромонов Юнь Сюньланя всегда оставался загадкой. Королевская семья никогда не разглашала данные, но общественность не сомневалась: он — SSS-класс.

В императорском роду даже омеги не опускались ниже SS. К тому же год назад Юнь Сюньлань заменял сестру на одном приеме, и тогда произошёл инцидент: из-за внезапного выброса его феромонов спровоцировало течку у нескольких омег SSS-класса, а присутствовавшие альфы того же ранга едва могли пошевелиться под гнётом этой ауры. Кто поверит, что альфа с такой силой — не SSS?

Но в этом и крылось противоречие. Если Сюньлань действительно так силен, зачем скрывать его ранг? И зачем, в таком случае, собирать целый отряд элитных бойцов для защиты того, кто сам способен подавить любого врага одной лишь волей?

<http://bllate.org/book/15866/1433685>